

инструментов и механизмов дальнейшего развития региональных научно-технологических парков.

Озерова М.В., г. Омск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Актуальность исследования образовательных стратегий студентов вузов обусловлена наличием следующих противоречивых тенденций:

- Население активно инвестирует средства в получение высшего образования, однако наличие высшего образования является необходимым, но недостаточным условием успешного трудоустройства, так как молодые специалисты не обладают целым рядом компетенций, необходимых для эффективного выполнения трудовых обязанностей.
- Рынок труда еще не выработал четких требований к специалистам. С одной стороны, постулируется необходимость выпускников, обладающих универсальными знаниями и компетенциями, что повысит их адаптивность и позволит эффективнее и быстрее включаться в трудовой процесс. С другой стороны, необходимыми являются «точные знания», конкретные навыки.
- Содержание и технология обучения в подавляющем большинстве российских вузов базируется на освоение определенного набора дисциплин и не предполагает передачу профессиональных компетенций, не располагает возможностями для применения студентом знаний в конкретной ситуации, для развития навыков решения конкретных задач.

Таким образом, в ситуации отсутствия системы государственного распределения специалистов с высшим образованием, которая, во многом, определяла траектории студентов извне, особенно продуктивным является использование стратегического подхода к анализу поведения субъектов в сфере образования. Студенты находятся в ситуации, которая требует выстраивания последовательной и обдуманной линии поведения, так как установление соответствия между требованием вуза и рынком труда происходит стихийно.

Активное использование в социологических исследованиях последнего времени категории «стратегия» происходит на фоне отсутствия единства в понимании и трактовки этого термина. Разнообразные дефиниции, разночтения в определении необходимых и достаточных компонентов стратегии, приводит к неоднозначности в оценке познавательных возможностей стратегического подхода.

На наш взгляд, *«стратегия» является многоуровневым (многослойным) явлением.* Дифференциация в подходах к трактовке термина во многом обусловлена тем, что исследователи работают на разных уровнях его использования. Основанием для упорядочения уровней может выступить *степень реализации намерения по достижению стратегической цели в системе действий.* Каждый последующий уровень предполагает больший акцент на рассмотрение взаимосвязанных поведенческих актов, осуществляемых для

реализации стратегии. В качестве уровней использования понятия «стратегия» могут быть предложены следующие:

1. Стратегия как совокупность ориентаций в дальнейшем, реализуемая в поведении.

2. Стратегия как система рационально обоснованных решений (этапов, шагов).

3. Стратегия как система действий.

Основываясь на трехуровневом понимании категории «стратегия» можно предложить следующее определение понятия «образовательная стратегия». **Образовательная стратегия – это осознанная рефлексивная модель образовательного поведения, сформированная под влиянием совокупности образовательных, профессиональных и социальных ориентаций, реализуемая на основе осуществленного выбора институциональной формы получения высшего образования.**

В данном определении отражены три уровня стратегии. Первый уровень, уровень перспективных ориентаций, представлен социальными, профессиональными и образовательными ориентациями. Данный уровень является источником мотивации образовательного поведения. Второй - уровень обоснованных решений, в данном случае выступает как осуществленный выбор институциональной формы получения высшего образования: вуза, факультета, специальности, формы обучения. Данный выбор мы рассматриваем как свершившийся, так как наше внимание сосредоточено на исследовании поведения студентов. Последний уровень представлен моделями поведения студентов в ходе обучения в вузе. Мы предполагаем, что существует внутренняя детерминация стратегического поведения: совокупность социальных, профессиональных и образовательных ориентаций задают выбор институциональной формы получения образования, в свою очередь эти уровни определяют модели поведения в ходе обучения.

Для понимания специфики «образовательной стратегии» необходимо определиться с термином «образование». В рамках социологии существует несколько методологических подходов к трактовке категории «образование», наиболее распространенным является *институциональный подход*. При рассмотрении образования как социального института можно говорить о внешних и внутренних процессах.

Анализ внешнеинституциональных связей института образования предполагает включение его в широкий социальный контекст, рассмотрение его взаимосвязи с другими социальными институтами и его место в социальной системе в целом. Внешние функции социального института многообразны, среди них выделяются функция воспроизводства и изменения социальной структуры. В нашем исследовании данная функция будет анализироваться с позиции социальных групп, в таком контексте образовательные стратегии выступают как стратегии социального воспроизводства. Согласно методологии П. Бурдьё в современных обществах образовательные стратегии используются представителями различных социальных групп для воспроизведения своей позиции в социальном пространстве. П. Бурдьё отмечает, что «образо-

вательные стратегии ... представляют собой очень долгосрочные инвестиции, не обязательно воспринимающиеся как таковые и не сводящиеся, как полагает экономика «человеческого капитала», к экономическому или денежному измерению. В действительности, они, прежде всего, направлены на производство социальных агентов, достойных и способных наследовать свойства группы...» [1, с. 103].

Специфика исследуемой проблемы требует фокусирования внимания на внутриинституциональных процессах в образовании. В этом аспекте анализируется учебный процесс, его содержательные характеристики, качество, эффективность образования, социализация личности и т. д. Предполагается рассмотреть процесс и результат обучения сквозь призму институционального подхода. В настоящее время в рамках современного институционализма наиболее распространенной является трактовка институтов Д. Норта как «...правил, механизмов, обеспечивающих их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [2, с. 73]. Трактовка образовательной стратегии на этом уровне предполагает переход к рассмотрению институционализированных механизмов социального воспроизводства. Социальные группы в зависимости от структуры капиталов используют разные механизмы социального воспроизводства, так как могут иметь различное влияние и различную отдачу (выгоду) от инвестиций в образование. Так, например, одни считают, что воспроизвести свой статус можно только за счет подготовки своих детей как профессионалов, дав им качественное образование и вооружив их необходимыми знаниями, компетенциями. Другие же предполагают, что воспроизводство могут гарантировать только социальные связи, но так как образование уже стало необходимым (но не достаточным) условием жизненного успеха, стремятся к наличию его как формальности (получить диплом, корочку). Т.е. разные социальные группы имеют разные установки относительно системы образования, которые реализуются в различные модели поведения.

Эффективным, на наш взгляд, является интеграция «институционального и позиционного подходов» [3] к исследованию образовательных стратегий. Такая методологическая установка позволит анализировать образовательные стратегии как с точки зрения вопросов социального воспроизводства, так и с позиции внутри институциональных процессов в образовании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдьё П. Стратегии воспроизводства и способы господства // Бурдьё П. Социология социального пространства/ Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 97-120.
2. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Т. 1, Вып. 2, М., 1993.
3. Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. – 206 с.